

"Мне все еще трудно поверить, что именно так люди пересекали океаны," - сказала Малисса Вон. "Столетиями."

Стоя рядом с ней у перил смотровой палубы "Магеллана", ее муж улыбнулся. Ему удалось совместить выражение снисходительности и беспокойства.

Снисходительность выразилась в его ответе: "Твое знание истории хромает. Тысячелетия, дорогая. Много тысячелетий."

Беспокойство происходило из-за того, что Джеффри Вон теперь сожалел о том, что он вообще придумал эту идею для отпуска. Прежде провести две недели на борту копии судна из древней истории казалось очаровательным, а термин "морская болезнь" - просто историческим курьезом.

К сожалению, теперь он обнаружил, что даже на борту огромного роскошного лайнера, оборудованного стабилизаторами, не было никакого способа избежать основных фактов его нынешнего существования:

Корабль, на котором он находился, плыл прямо по воде, опираясь на древние принципы плавучести, а не на современные принципы антигравитации.

Вышеупомянутая вода была крошечной, крошечной, крошечной частью очень, очень, очень большого океана.

Скрытая энергия взаимодействия океана и планетной атмосферы затмевала даже производство энергии и возможности современной цивилизации.

Что означало, что корабль ... качался. Двигался вверх и вниз, из стороны в сторону, взад и вперед, как будто это было чертовски приятно, а его желудок мог идти к черту, если ему это не нравилось.

"Ты в порядке, дорогой?"

"В порядке," - сказал он, неосознанно проявляя еще одно историческое явление - укоренившееся нежелание мужчины признавать слабость - черта, которая была почти такой же глубокой, как и нежелание спрашивать указания у незнакомцев.

"Ты плохо выглядишь. Ты выглядишь почти зеленым, в... "

Это было все, что она сказала перед тем, как взрыв, пробивший огромную дыру в корпусе "Магеллана", сбросил их обоих с палубы в воду. Они отлетели почти на тридцать метров. Ни один из них не был непосредственно убит ударом, но Джеффри потерял сознание и быстро утонул. Малисса была настолько ошеломлена, что когда она вынырнула на поверхность, она просто поплыла по кругу. Она даже не заметила, что корабль уходит все дальше и дальше.

Но он не очень далеко ушел. Еще один взрыв сотряс корабль, на этот раз на носу. В течение двух минут "Магеллан" заметно осел в воде и начал крениться на правый борт. Однако к тому времени экстренная эвакуация уже началась.

В древние времена, когда подобные корабли были стандартной формой морского судна, подготовка к чрезвычайной эвакуации обычно проводилась в обыденной и небрежной манере.

Как правило, на круизном судне, отправляющемся в рейс, на раннем этапе проводилось единственное учение, которое состояло в выстраивании пассажиров в назначенных им зонах эвакуации и затем их немедленно отпускали. Никто на самом деле не попадал в спасательные шлюпки и спасательные шлюпки никогда не покидали своих мест.

Но "Магеллан" был новинкой на Мезе. Это был один из немногих плавучих кораблей любого размера на всей планете. Фактически, это было первое пассажирское судно почти за четыре столетия, а два его предшественника были гораздо меньшими речными судами. И так, к учениям по эвакуации отнеслись довольно серьезно. У них уже было два учения в круизе, хотя прошло еще менее чем половина путешествия. И каждая тренировка заканчивалась тем, что пассажиры и экипаж садились на спасательные шаттлы. Единственное, что не было сделано из того, что нужно в чрезвычайной ситуации, - это подъем шаттлов и полет в безопасное место. Это было бы дорого - и единственное, о чем никто в тот день и эпоху не беспокоился, так это о вероятности неисправности простых антигравитационных атмосферных аппаратов.

Таким образом, за короткое время треть корабельного состава покинула "Магеллан" и направлялась на материк. Еще пятьсот погрузились в другие шаттлы.

Первый шаттл взорвался, еще не покинув корабль. Он все еще находился на своей опоре, когда исчез в огненном шаре, который убил всех, кто уже находился на борту, всех погружавшихся, а также всех на палубе в радиусе шестидесяти метров. Точное число погибших никогда не будет известно.

Менее чем через десять секунд два шаттла взорвались уже в воздухе. Через пять секунд после этого взорвались еще два шаттла на корабле. Общее число жертв уже насчитывало не менее тысячи.

Запаниковавшие пассажиры и команда теперь искали спасения внутри корабля. Тонущий или нет, "Магеллан" имел крепкие переборки. Повреждения, вызванные взрывами шаттлов, почти не проникли внутрь. С другой стороны, открытые палубы, на которых стояли шаттлы, были местами ужасной бойни.

Вскоре после этого, когда выжившие члены экипажа начали вносить какой-то порядок в хаос, третий взрыв потряс "Магеллан". Как бы хорошо он ни был построен, лайнер никогда не был рассчитан на такие повреждения. Все изменилось в течение минуты. Почти величественный темп, с которым корабль погружался до сих пор, превратился во что-то гораздо более быстрое и страшное. Нос погрузился под поверхность, а корма поднялась из воды. Четыре с половиной минуты спустя последние несколько метров кормы опустились под волны.

Из 2744 пассажиров и 963 членов экипажа на борту выжили только 855. Три шаттла, которым удалось подняться с "Магеллана", добрались до побережья невредимыми. Это составило почти шестьсот выживших. Остальных спасенных, после того, как корабль затонул, вытащили из воды спасательные корабли, вылетевшие с материка. Первое из них прибыло через сорок минут после сигнала тревоги, переданного после первоначального взрыва. К счастью, взрывы разбросали много плавающих обломков в воду вокруг корабля, поэтому людям, которые прожили достаточно долго, чтобы покинуть корабль, было за что зацепиться. А поскольку корабль плыл в северной субтропической зоне Мезы, переохлаждение не было проблемой.

Одной из первых, кого вытащили из океана, была Малисса Вон. Несмотря на то, что она была оглушена ударом об воду, она была хорошим пловцом и природные инстинкты держали ее на плаву. Поскольку корабль прошел еще двести метров от того места, где она была сброшена, прежде чем второй взрыв, наконец, остановил его, она также не пострадала от обломков,

образовавшихся при взрывах шаттлов.

Она ничего не помнила. Ее последним воспоминанием была прогулка на палубе с мужем. Он хотел свежего воздуха.

Из-за силы и огня взрывов и из-за того, что много людей утонуло, было найдено очень мало тел. Личности убитых должны были быть восстановлены из собственных записей корабля - или, точнее, записей, принадлежащих его владельцам, компании Voyages Unlimited. "Магеллан" утонул на глубине десять километров, поэтому спасти собственные компьютеры корабля было бы очень дорого. Зачем беспокоиться, когда компания-владелец держала дубликаты записей в своих компьютерах на суше?

* * *

Как только взорвался первый шаттл, властям стало очевидно, что произошедшая - все еще происходящая - катастрофа "Магеллана" не могла быть результатом несчастного случая. Даже взрывы на борту самого корабля, особенно два из них, были весьма подозрительными. Но зная, что конструкция судна была прочнее, чем все, что можно назвать стандартным, и учитывая, что очень немногие люди на Мезе - за исключением офицеров и экипажа самого "Магеллана" - имели какой-либо опыт работы с плавучими кораблями, было возможно, что произошла некоторая авария или последовательность аварий.

Антигравитационные шаттлы, с другой стороны, были такими же экзотическими, как ботинки - и такими же надежными. В тот момент, когда первый шаттл взорвался на своей опоре, любая мысль о том, что они имеют дело с аварией, была выброшена из окна.

В конце концов, инцидент в Грин Пайнс произошел всего год назад. Возможность - нет, вероятность - еще одного террористического акта была вполне признана.

Voyages Unlimited (не говоря уже о ее страховщиках) была полностью за принятие террористического объяснения. Можно было даже сказать, в восторге от него. Но их публичные представители, будучи практикующими профессионалами, сумели сохранить свое скорбное официальное выражение во всем.

* * *

"Вы слушаете это дерьмо, босс?" - спросила Скайлар Бекерт, начальник отдела внутренней разведки Мезанского Управления Внутренней Безопасности, ворвавшись в кабинет Бенгли Хауэлла. Хауэлл был командиром МУВБ, и, как правило, он плохо реагировал на незваные вторжения в его кабинет. Скайлар, однако, была чем-то вроде исключения из этого правила, даже в обычных условиях - которые, несомненно, не были таковыми - из-за того, как часто она и ее люди получали точную информацию, необходимую Хауэллу. Включая информацию, которой конкуренты, такие как Фрэн Зелиг или Джиллиан Дрешер, не собирались делиться с МУВБ.

"Конечно, я слушаю, Скай!" - огрызнулся Хауэлл. Он смотрел на комм на углу своего стола. "Я пропустил первые примерно двадцать секунд. Кто это, черт возьми?!"

"Они утверждают, что они Одюбон Баллрум," - ответила Бекерт. "Они распространяют некий "манифест"... и берут ответственность - если можно это так назвать - за "Магеллан"."

"Ублюдки!" - прошипел Хауэлл. "Я говорил Зелигу и МакГилликадди..."

"Босс, я знаю, кем они себя декларируют," - предупредила Бекерт, - "но я не думаю, что мы обязательно должны принять это за чистую монету. Некая другая террористическая организация может быть ответственна и просто пытается перевести репрессии на кого-то другого."

"О, верно ..." Тон Хауэлла сочился сарказмом. "То, чем славятся террористы, пронизательностью и здравомыслием."

Бекерт скрыла внутренний вздох за внимательным выражением лица. По ее мнению, презрение комиссара Хауэлла ко всем сесси и рабам - и особенно к бывшим рабам - было единственной действительно опасной трещиной в его доспехах. Однако были времена, когда было бы разумнее не нажимать слишком сильно, поэтому она просто обошла вокруг его стола, пока не увидела комм-изображение, на которое он смотрел, когда она вошла.

Это было изображение человека, сидящего за маленьким столом и смотрящего прямо на зрителя. Пол человека не мог быть определен благодаря мешковатой одежде и тому, что его или ее лицо и голос были защищены электронным способом, и часть ее разума удивилась, почему они вообще беспокоились о визуальном изображении. Доказать, что за этим стояли реальные люди? Обломки, все еще оседающие на дно океана, уже прояснили это! И, несмотря на свою собственную осторожность в отношении Хауэлла, она могла подумать об очень немногих других организациях, у которых было бы достаточно явной злости - или грубой ненависти - чтобы провести атаку, подобную этой, на Мезе, на других планетах.

Кем бы они, черт побери, ни были, они выбрали не тот мир, чтобы испытывать это дерьмо, подумала она мрачно.

"...в то время как миллионы бесправных живут в крайней нищете," - сказал человек с экрана. "Мы можем только надеяться, что падальщики на дне океана получают некоторую поддержку от нашего взрыва за свободу. Они выполняют полезную функцию, в отличие от паразитов, у которых есть богатство, чтобы бездельничать в чудовищно дорогой и показной роскоши. Такие, как..."

* * *

"...предупреждены. Продолжайте свой нынешний курс и..."

Та же самая передача игнорировалась в гостиничном номере в двух километрах от МУВБ. Корреспондент из Солнечной лиги торопил свою команду собрать свое оборудование - сейчас! сейчас! сейчас! - чтобы они могли добраться до места катастрофы и начать запись раньше, чем кто-либо из их конкурентов.

Ксавье Конде не был одним из первых корреспондентов Лиги, но он был твердо на втором уровне. У него было много предпосылок для работы на высшем уровне. Он был красив, телегеничен, амбициозен как сатана, и не обременен чрезмерным количеством совести.

Он был не особенно умным, что могло быть связано с его продолжительной неспособностью выйти на высший уровень своей профессии. Или, возможно, проблема заключалась в том, что он был убежден в своем необычайном уме, поэтому он продолжал придумывать недоработанные схемы, чтобы доказать это. Он мог бы продвнуться дальше, если бы просто спокойно принял свои пределы. В конце концов, было много известных корреспондентов, которых никто не считал совершенством.

Конде и его команда прибыли в Мезу месяцем ранее, чтобы сделать специальный отчет о

жертвах, понесенных так называемыми "сессии" на планете во время беспорядков Грин Пайнс. Его тезис, который он искренне считал оригинальным, заключался в том, что террористы часто убивают в основном "своих" в ходе своих фанатических крестовых походов.

Излишне говорить, что Министерство культуры и информации Мезы очень поддержала этот проект.

"Давайте, люди! Вперед!"

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387570>